

Глория Му

Гадина

0+

Глория Му

Гадина

«Глория Му»

2007

Му Г.

Гадина / Г. Му — «Глория Му», 2007

Мемуар о жизни в СССР в начале 80-х. И о девочке, ее маме и коте «с приданым». Рассказ впервые был напечатан в сборнике «Мартовские коты», составитель Марта Кетро в 2008 году.

Глория Му Гадина

Лет до двадцати семи я помнила «всю свою жизнь» очень ясно, вплоть до каких-то младенческих будней. А после вдруг забыла все к чертовой матери, как выключили. Нет, конечно, я могла рассказать что-то по накатанным рельсам, но вот картинок больше не показывали.

А тут эта унылая свистопляска с выборами, и, видимо, я так упорно, с такой неотступной ледяной ненавистью думала об этих лживых восьмидесятых, что мне показали во сне два куса из детства. И я написала мемуар – настоящий мемуар, долгий и подробный, как супружеская обязанность, сочинение на тему «Как я провел жизнь».

Давным-давно, когда мне было лет девять, наши соседи по площадке, одна еврейская семья, добились разрешения на выезд в Израиль. Была эпоха застоя (до сих пор не понимаю – почему «эпоха», это же лет десять всего?), и простое путешествие весьма парадно обставлялось – отъезжант объявлялся предателем Родины и врагом, должен был сдать квартиру и машину, по-моему, государству и подписать бумажку о том, что никогда-никогда не вернется. А еще его клеймили в газетах и по телеку. Не знаю, со всеми так было или нет, но Марика (конечно, его звали Мариком, как же еще?) это дело не обошло. Наше парадное наводнили массмедиа – я не очень хорошо все помню, так, рваный видеоряд. Вот Марик, представитель редкой для мужчины интеллигентной профессии «библиотекарь», бледный, рыхлый, круглый, похожий даже не на луну – на отражение луны в темной воде, и вся его перепуганная семья (маленькая еврейская жена, маленькая еврейская теща и двое маленьких толстеньких очкастых еврейских детей) сидят на чемоданах в почти уже пустой квартире, на них светят софитами злые дядьки, а злая тетка лающим голосом задает злые вопросы и тычет им в лица микрофоном. Марик отвечал им очень тихо, и взгляд у него был совсем подводный – в себя. Я вообще удивляюсь, как он смог все это вынести – маленький тихий человечек, который никогда не поднимал глаз. И ходил-то он боком, вдоль стеночки, и в лифте ему никогда не хватало места, а тут такое...

Я понимала, что все у них плохо, но завидовала страшно – еще бы, они уезжают путешествовать и увидят весь мир. Откуда-то я знала, что не каждый может уехать странствовать, а уж я – точно никогда. Мама мне часто повторяла «Не высовывайся, горе мое. Если не научишься молчать – посадят тебя, вот увидишь. А я тебе буду пирожки носить». Тюрьма и пирожки почему-то были неразделимы в мамином понимании, а так как со мной «все было ясно», то первое, что мама научилась готовить, – это они и были.

Она как раз и пекла пирожки, когда к нам пришел человек в кепке и в каком-то на редкость мерзком синем плаще и сказал маме, что она должна подписать письмо в газету от возмущенной подлым предательством общественности.

Мама вздохнула, кивнула и прошла в кухню, на ходу вытирая руки. Человек, затаив дыхание, проследовал за ней, сел и даже снял кепку. Это всегда так было: мама была очень красивая – невысокая, ладная, зеленоглазая, с длинными каштановыми кудрями, которые никакими шпильками не удержать. Вот и тогда она раздраженно мотнула головой, по полу зазвенело, а волосы свободно рассыпались по спине. Дядька совсем забыл дышать, вспотел и судорожно сжал кепку, а мама, закрутив волосы в пучок и мимоходом закрепив их дядькиной же авто-ручкой, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.